

Борис Тененбаум

ГЕНИЙ ЗЛА ГИТЛЕР

МОСКВА
«ЯУЗА-КАТАЛОГ»
2014

УДК 82-94
ББК 63.3(0)
Т 33

Дизайн переплета и суперобложки *Юрия Щербакова*

В коллаже на переплете и суперобложке использована
фотография: Roger Viollet / Getty Images / Fotobank.ru

Тененбаум Б.

Т 33 Гений зла Гитлер / Борис Тененбаум. — М. : Яуза-
каталог, 2014. — 512 с. — (Гении Зла).

ISBN 978-5-906716-20-0

«Выбрал свой путь — иди по нему до конца», «Ради великой цели никакие жертвы не покажутся слишком большими», «Совесть — жидовская выдумка, что-то вроде обрезания», «Будущее принадлежит нам!» — так говорил Адольф Гитлер, величайший злодей и главная загадка XX века. И разгадать ее можно лишь отказавшись от пропагандистских мифов, до сих пор представляющих фюрера Третьего Рейха не просто исчадием ада, а бесноватым ничтожеством. Однако будь он бездарным крикуном — разве удалось бы ему в кратчайшие сроки возродить немецкую экономику и больше пяти лет воевать против Союзников, превосходивших Германию четверо? Будь он тупым ефрейтором — уверовали бы лучшие генералы Вермахта в его военный дар? Будь он визгливым параноиком — стали бы немцы сражаться за него до последней капли крови и умирать с именем фюрера на устах даже после его самоубийства?.. Честно отвечая на самые «неудобные» вопросы, **НОВАЯ КНИГА** от автора бестселлера «Великий Черчилль» доказывает, что Гитлер был отнюдь не истеричным ничтожеством и трусливым параноиком, а настоящим **ГЕНИЕМ ЗЛА**, чья титаническая фигура отбрасывает густую тень на всю историю XX века.

«Прочтите эту книгу, и вы поймете, что такое зло во всем его неприукрашенном виде. Молодому поколению необходимо знать эту кровавую историю во всех подробностях — чтобы понимать, какую цену приходится платить за любые человеконенавистнические идеи...»

Герой Советского Союза, генерал-майор С. М. Крамаренко

УДК 82-94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-906716-20-0

© Тененбаум Б., 2014
© ООО «Яуза-каталог», 2014

К читателям

В этой книге талантливо и ярко рассказывается о человеке, который посвятил свою жизнь достижению страшной цели. Речь идет о стремлении к мировому господству арийской расы, о планомерном и безжалостном уничтожении ради этого миллионов людей и целых народов, которые были объявлены неполноценными. О чудовищном способе достижения этой цели свидетельствуют сегодня сохранившиеся бараки и печи лагерей смерти, построенных нацистами по всей Европе. В этих печах сожжены миллионы людей, сожжены лишь потому, что они не относились к арийской расе или не разделяли фашистскую идеологию.

Там, в Европе, в тех печах горели заживо и мои соотечественники, советские военнопленные и мирные жители, беспомощные женщины, дети и старики. Но их убивали и здесь, на родной земле. Их расстреливали, вешали, закапывали живьем в братские могилы, заживо жгли в церквах... В моем родном селе Выбор Новоржевского района Ленинградской области (ныне это Псковская область) более двух десятков моих товарищей, мальчиков и девочек, были расстреляны за помощь партизанам — их отцам и братьям, которые ушли в окружающие село леса, чтобы сражаться с захватчиками. И рука фашиста не дрогнула, когда он стрелял в детей. Так проводились в жизнь идеи этого человека и его железная воля. Такой страшной была его власть над немецким народом, который вот уже более семидесяти лет пытается смыть с себя коричневый позор.

Теперь о самом содержании книги.

В кратком предисловии автор излагает свою точку зрения на Вторую мировую войну и показывает роль в ее подготовке своего героя — гения зла XX века (как он его называет), и добавить тут нечего. Но это вещи, очевидные для ветеранов.

Зато молодому поколению, которое знакомится с жизнью человечества в XX веке, веке двух мировых войн, развязанных Германией, в которых столько жертв выпало на долю России, необходимо знать эту кровавую историю во всех подробностях — чтобы понимать, какую цену приходится платить за любые человеконенавистнические идеи.

Прочтите эту книгу, и вы поймете, что такое зло во всем его неприукрашенном виде. Вы поймете, какую цену приходится платить народам за захватнические войны — и агрессору и тем, кто защищает от агрессора свою родную землю.

*Герой Советского Союза,
генерал-майор С. М. Крамаренко*

Краткое авторское предисловие

Вторая мировая война была величайшим событием XX века. Она унесла десятки миллионов жизней, смела одни государства и вознесла другие, превратила в руины Европу — коротко говоря, буквально перевернула мир.

Ее последствия чувствуются и сейчас, почти 70 лет после того, как буря отбушевала.

Если брать книги, написанные мной для издательства ЭКСМО в жанре исторических биографий, то «Гитлер» — проект номер семь. Работать с ним оказалось труднее, чем даже с «Черчиллем» или с «Наполеоном».

Дело в том, что с предметом как бы знаком всякий — хотя бы на уровне «Семнадцати мгновений весны» — и этот всякий ищет в тексте то, что ему известно/интересно/знакомо. А поскольку он там этого не находит, то совершенно закономерно начинает возмущаться.

И тогда на автора градом сыпятся самые разные «предложения», и иногда — от очень умных людей. Иногда — от не очень умных. А случаются и вовсе экзотические вещи, вроде идеи пересчета ячеек в мошонке Адольфа Гитлера — находят, как правило, не больше одного, сообщений о его гомосексуализме и так далее.

Однако на самом деле перед автором действительно стоит непростая задача: он должен исхитриться уложить всю европейскую историю первой половины XX века в один том объемом, допустим, в 100 тысяч слов.

Как это сделать?

Очевидных опасностей, которых следует избегать, имеется две:

1. 10000001-й пересказ общеизвестного.

2. Провал в бездонные глубины бесконечного количества деталей, связанных с войной, экономикой, политикой и прочим.

В общем, прежде чем браться за работу, надо как-то определить и ограничить поле будущей деятельности. Так вот, в этой книге сделана попытка изобразить *«портрет Гитлера на фоне его времени»*.

А фон времени — на взгляд автора — следует выискивать в литературе.

Поэтому тут нет практически ничего о фельдмаршале Паулюсе, но есть кое-что о Чапеке, Фейхтвангере, Марке Алданове, Томасе Манне — и даже, как это ни странно, об А. С. Пушкине. Ну, это отдельная история, но вот Томас Манн совершенно буквально живет в книге как своего рода «теневого персонаж».

Автор уверен, что на «Гитлера» посыпятся шишки со всех сторон.

Например, за недостаточную глубину/ширину/длину/высоту охвата. За беглый пробег *«мимо Сталинграда»*. За излишнее внимание к структуре *«Лже-Нерона»* Лиона Фейхтвангера.

Тем не менее — в книге была сделана попытка посмотреть на вещи свежим взглядом и с неожиданной стороны.

Ну, а что получилось в итоге, пусть остается на суд читателя.

Пролог

I

Ровно в полдень 18 января 1871 года король Пруссии Вильгельм Первый вошел в Зеркальный Зал Версаля, сопровождаемый германскими государями и принцами, канцлером Пруссии, Отто фон Бисмарком, генералами и дипломатами, для участия в церемонии провозглашения Германской Империи.

После короткой молитвы граф Бисмарк, совсем недавно произведенный в генерал-лейтенанты, одетый в белый мундир кирасиров, с оранжевой лентой ордена Черного орла, вышел вперед и без признаков какой-либо торжественности прочел следующий текст:

«Мы, Вильгельм, по воле Божьей король Пруссии! На единодушное обращение к нам принцев и свободных городов Германии с просьбой восстановить Империю и императорское достоинство, остававшиеся вакантными более шестидесяти лет, считаем своим долгом ответить... принятием императорского венца. В дальнейшем мы и наши преемники будем носить императорский титул во имя благополучия Германского Рейха. Пусть Бог нам поможет быть всегда творцами величия Германии не благодаря военным завоеваниям, но благодаря мирным делам, национальному процветанию, свободе и цивилизации!»

От имени немецких монархов великий герцог Бадена — зять короля Вильгельма — торжественно поднял правую руку и крикнул:

«Да здравствует император Вильгельм!»

Бисмарк писал впоследствии, что никогда бы не смог и вообразить, что Империя — его Рейх — будет провозглашена в Версале. Естественно, возникает вопрос — а зачем же он все это устроил, устроил именно в Версале и в неподходящий, казалось бы, момент — 18 января 1871 года Париж еще держался и французские войска, сформированные правительством национальной обороны, еще вовсе не были разбиты?

Франко-прусская война 1870—1871 годов, устроенная им, все еще продолжалась — разве не стоило подождать с торжественной церемонией?

Но канцлер нового Рейха ничего не делал просто так.

Сопrotивление Вильгельма I, не желавшего империи, — по его мнению, титул императора самим фактом своего существования уменьшал достоинство престола королевства Пруссия — Бисмарку удалось сломить только в начале января 1871-го, и он решил ковать железо, пока горячо.

Версаль был избран потому, что Ставка прусской армии здесь и размещалась, и вместе с ней — все государи Германии со всей своей свитой. Провозгласить Рейх должны были именно они, государи Германии. Непременным условием Вильгельма I было *«провозглашение Империи сверху»*.

Да, Париж был бы лучше, но он был еще не взят — а в Берлин государи, храня свое достоинство, вряд ли поехали бы.

Сам текст декларации провозглашения Империи тоже был написан не просто так — фраза о том, что *«Империя и императорское достоинство, остававшиеся вакантными более шестидесяти лет, должны быть восстановлены»*, была совершенно сознательным искажением истины.

Бисмарк имел в виду вовсе не воссоздание шаткой монархии Габсбургов, Рейха — Священной Римской империи

Германской нации, ликвидированной Наполеоном. На пути к Парижу многомудрый канцлер Пруссии в 1866 году успел устроить еще и австро-прусскую войну.

Австрия была побеждена и *«выкинута из Германии»*.

Теперь центральная власть была сосредоточена в Берлине. Главой Империи был император, он же — король Пруссии. А входящие в Империю политические единицы: великие герцогства, вольные города и даже целых четыре королевства — Пруссия, Саксония, Вюртемберг и Бавария, в большой степени сохраняли свою автономию. В мирное время они иногда даже сохраняли свои собственные, отдельные армии — объединение вооруженных сил происходило только в случае войны.

Наконец, был создан пост главы исполнительной власти — рейхсканцлера, ответственного только перед императором.

Кроме рейхсканцлера, в Германской империи больше не существовало никаких министров. Их функции осуществляли государственные секретари, подчиненные ему и председательствовавшие в имперских ведомствах. Рейхсканцлером, разумеется, был назначен величайший политический деятель в истории Германии — Отто фон Бисмарк.

Ну, а Германия стала единым Рейхом.

ЧАСТЬ I

Неудачник

I

Нет, конечно же нет — Алоис Гитлер уж никак не считал себя неудачником. Напротив — в сентябре 1900 года он ощущал себя на вершине успеха. Как-никак Алоис, бывший чиновник таможни, состоявший на государственной службе Австрийской империи, уже пять лет как вышел на покой и считал себя обеспеченным человеком, а сейчас определял своего сына в первый класс так называемого реального училища в городе Линце.

Самому-то ему учиться в таком достойном учебном заведении не пришлось. Он, незаконный сын незамужней крестьянки Марии Анны Шикльгрубер, закончил только начальную школу. Матушка впоследствии вышла замуж за подмастерье мельника, Иоганна Гидлера, но сам Алоис так и остался с фамилией матери — Шикльгрубер.

Иоганн Гидлер сыном его не признал, да и матери после замужества стало как-то не до него.

В итоге Алоиса отправили на ферму к брату его отчима, Иоганну Непомуку. Его фамилия писалась не Гидлер, а чуть по-другому — Гюттлер. И он, надо сказать, мальчика пригрел — тот и четыре класса школы закончил, и стал обучаться сапожному ремеслу, а потом даже и работал в Вене, подмастерьем сапожника.

Мать Алоиса умерла через пять лет после замужества, прошло некоторое время — скончался и отчим, и остался он

на попечении своего «дядюшки», Иоганна Непомука, теперь уже насовсем.

Жизнь Алоиса Шикльгрубера переменялась в 1855 году, когда ему стукнуло 18 — он поступил на службу в таможенную, так называемую «финансовую стражу». И он своего шанса не упустил — служил в таможне преданно и исправно, и уже не с ружьем, а по бумажной части, и был начальством замечен, и непрестанно повышался, вплоть до предельного роста, какой только был возможен для человека его происхождения и воспитания.

Да и с социальным положением дела были поправлены — Алоис Шикльгрубер в возрасте 39 лет принял фамилию «дядюшки». Инициатором этого выступил сам Иоганн Непомук Гюттлер — он как раз овдовел и сделал то, на что при жизни жены не решался, — узаконил Алоиса Шикльгрубера как своего сына. При оформлении документов в книге регистрации приходский священник сделал ошибку и записал так: «Алоис Гитлер».

И жизнь Алоиса потекла себе дальше, и после выхода в отставку он получил наследство от своего приемного отца (многие считали, что не приемного, а фактического) и в свои 63 все еще выглядел молодцом.

В отношении же сына, Адольфа, Алоис Гитлер питал большие надежды. Он давал ему хороший старт — успешное завершение курса давало мальчику даже право на поступление в какую-нибудь высшую техническую школу.

Не в университет, конечно, — для этого следовало окончить гимназию.

Но к чему университет смышленому парнишке, если он пойдет по стопам отца и станет государственным чиновником, почтенным человеком с твердым доходом, надежной пенсией и с прибавкой за выслугу лет?

Ну, что сказать — надежд своего отца отпрыск не оправдал.

II

Очень быстро выяснилось, что учиться он не хочет. В чем тут было дело, сказать трудно. Может быть, на него повлияло то, что раньше, в начальной школе, он учился без всяких усилий? А может быть, ему было трудно войти в более формальную обстановку, чем та, к которой он привык?

Трудно сказать, но результаты, что называется, были налицо. Уроки прогуливались, неуды следовали за неудами, и приличные отметки имелись только по тем предметам, которые Адольфа интересовали: история, география и рисование, которыми он безумно увлекался.

Отец, может быть, и вколотил бы в него должное уважение к школьной дисциплине — он был человек упрямый и непослушания бы не потерпел, но Алоис Гитлер умер в январе 1903 года, и мать справиться с Адольфом не смогла.

Понятное дело, в школе он остался на второй год.

К 15 годам в своей реальной школе он заканчивал третий класс, но зато сочинял пьесу. А еще — стихи и новеллы и даже либретто для оперы Вагнера. В феврале 1905 года Адольф Гитлер получил свидетельство об окончании четвертого класса реальной школы — в рамках российской системы образования это примерно соответствовало бы 8-му классу средней школы.

Табель его выглядел так:

1. Рисование — отлично.
2. Физкультура — отлично.
3. Немецкий, французский, математика, стенография — твердое и незыблемое «неудовлетворительно».
4. Все остальные предметы, даже те, к которым он вроде бы проявлял интерес, — ну, шаткое «удовлетворительно», что-то вроде тройки.

Французский, правда, он пересдал со второй попытки, но с него взяли обещание, что он перейдет в другую школу. Так что четвертый класс ему пришлось начинать заново и в другом месте.

На вопрос, как же он мыслит себе будущее, отвечал, что станет великим художником.

Наверное, не стоит принимать это уж слишком все-ръем — каждый 16-летний подросток непременно великий художник, или великий поэт, или великий генерал — особенно если он плохо учится. Однако, как бы то ни было, после сдачи экзаменов за 4-й класс реальной школы учебу пришлось прервать — у юного Адольфа обнаружили что-то с легкими. Медицина рекомендовала свежий воздух — так что мать забрала Адольфа из школы и отвезла в деревню, к родственникам. Тем временем захворала и она — и куда более серьезно. Доктор Блох, практиковавший в Линце, обнаружил у нее рак молочной железы. Он считал положение своей пациентки безнадежным, не скрыл своего мнения от ее детей, но предложил сделать операцию. Излечения не обещал, но надеялся продлить ей жизнь.

Операцию в середине января действительно сделали, и это действительно на какое-то время помогло. Во всяком случае, в сентябре 1907 года Адольф Гитлер смог оставить мать и съездить в Вену. Он пытался поступить в художественную школу и даже прошел первый тур экзаменов — срезался он на втором. Это стало для него большим ударом — он был совершенно уверен в своем таланте.

Адольф Гитлер попытался протестовать, добился встречи с ректором и получил от него совет — заняться архитектурой. Был ли ректор искренним или просто хотел вежливо отделаться от надоедливого просителя, сейчас сказать невозможно.

Во всяком случае, в ноябре 1907 года Гитлер вернулся в Линц. Его мать умерла в конце декабря — операция, рекомендованная доктором Блохом, действительно продлила ей жизнь почти на год.

Их отец, государственный чиновник, помог и после смерти — его сиротам-наследникам полагалась небольшая пенсия, которая выплачивалась вплоть до окончания ими учебы или до достижения совершеннолетия. Общая сумма состав-

ляла 50 крон в месяц. Поскольку сестра Паула оставалась с родными, половина пенсии пошла на ее содержание. Адольф Гитлер в свои неполные 19 лет мог рассчитывать на 25 крон. Ну, и кое-что ему собрали родственники.

С этим он и отправился в Вену.

III

Жизнь Адольфа Гитлера исследовалась только что не под лупой, и мельчайшие ее детали перетирались на тончайших терках — и тем не менее и сейчас в ней есть немало темного и непонятого, что кочует из одной его биографии в другую. Когда-то великий насмешник Стерн написал блистательную пародию на все возможные биографии, «Жизнь и мнения Тристрама Шенди». Так вот он, в противоположность прочим биографам, начал жизнеописание своего героя не с момента его рождения, как они, а с момента его зачатия.

Жизнь, как известно, в состоянии произвести такое, что не придет в голову никакому искусству, и биографы Гитлера начинают свои исследования даже не с момента зачатия Адольфа Гитлера, а с момента зачатия его отца.

Вот что можно найти, пошарив по сетевым энциклопедиям:

«Существуют... версии насчет отца Алоиса, например, высказывалось предположение о том, что биологическим отцом Алоиса мог являться 19-летний сын еврея-банкира Леопольда Франкенберга, у которого якобы Мария Анна [Шикльгрубер] некоторое время работала служанкой, что впоследствии тщательно скрывалось нацистами как свидетельство возможного еврейского происхождения фюрера. Другие историки, в частности, Кершоу... отвергают эту версию».

Идея еврейского дедушки Адольфа Гитлера получила хождение в 50-е годы с легкой руки Ганса Франка. Он, вообще-то, мог многое знать — Франк был адвокатом нацистской

партии до захвата ею власти и представлял в судах и интересы партии, и лично Адольфа Гитлера на добрых полутора процессах. Более того — в дальнейшем был назначен Гитлером на пост рейхскомиссара юстиции. Так вот он, сидя в 1945 году в тюрьме в ожидании суда, утверждал, что он по просьбе Гитлера в 1930 году ездил в Грац и установил, что Мария Анна Шикльгрубер, мать Алоиса Гитлера, работала кухаркой в еврейской семье Франкенбергов, уехала от них беременной и потом в течение 14 лет получала от своих бывших нанимателей деньги на поддержку своего ребенка. И что Гитлер поблагодарил Ганса Франка за его расследование и уверил его в том, что евреев Франкенбергов тогда удалось удачно обмануть, и они зря платили за воспитание Алоиса, который был сыном истинного арийца, и что он, Адольф Гитлер, знает все это от своей бабушки.

Ну, дальше есть смысл заглянуть в огромную по объему английскую двухтомную биографию Адольфа Гитлера, написанную Иэном Кершоу. Мы встретим версию Ганса Франка уже на 8-й странице этой книги и выясним следующее:

1. В Граце в 1830-х не было еврейской семьи Франкенбергов.

2. Более того, в городе вообще не было ни одной еврейской семьи, и не только в городе, но и в провинции Штирия, в которую он входил, — селиться там евреям было в ту пору запрещено.

3. В Граце имелась семья с похожей фамилией — Франкенрейтеры. Семейство это держало мясную лавку. У них действительно был сын, но к моменту зачатия Алоиса Шикльгрубера ему было 10 лет, и в отцы Алоису, он, пожалуй, не годился.

4. Бабушка Адольфа Гитлера никак не могла поделиться с ним заветными сведениями о рождении его отца — по той уважительной причине, что умерла лет за сорок до рождения Адольфа Гитлера.

Ганс Франк, что ни говори, был высокопрофессиональным юристом. Уж что-что, но пункт номер четыре никак не мог быть им пропущен и всю недостоверность своей версии